Когда Чжоу Юнь задал этот вопрос, на их лицах появилось выражение презрения. Им было лень отвечать ему.

Это были культиваторы на четвертом или пятом слое Ци-культивации.

Само собой, оценивание учеников внешней секты совершенно не представляло для них никакой сложности.

Что касается Чжоу Юня, то он не добился никакого прогресса, даже культивируя в течение всего года.

Ему было суждено уйти из секты.

Они были из разных миров, так что, естественно, они не хотели отвечать на вопросы Чжоу Юня.

Цинь Сю наблюдал за их выражениями и чувствовал огромное удовлетворение.

В прошлом Чжоу Юнь привлекал к себе внимание девушек в классе из-за своего красивого лица и необычного темперамента.

Более того, он был самым усердным учеником из всех.

Даже инструктор в то время неоднократно хвалил его.

В то время и он находился в тени Чжоу Юня.

Всякий раз, когда Цинь Сю вспоминал это, пламя ревности в его сердце немедленно разгоралось.

Теперь, когда он увидел Чжоу Юня, который все еще беспокоился об оценивании учеников внешней секты, он не мог не испытать всплеск удовольствия!

Он не мог скрыть злорадства в своем сердце.

Другим людям и в самом деле было сложно воспринимать Чжоу Юня всерьез.

Даже Цзян Цянь, которая была единственной девушкой среди них, увидя Чжоу Юня, приняла растерянный вид.

Она по-прежнему чувствовала влечение к нему, когда увидела его лицо.

Однако она быстро пришла в себя и больше не смотрела на него в полуобморочном состоянии.

Им суждено было стать людьми из двух разных миров.

Они больше не могли иметь друг с другом никаких отношений.

Темперамент Чжоу Юня был неоспоримым.

В прошлом все девушки, включая ее саму, втайне испытывали к нему чувства.

Они представляли себе, как станут партнерами по культивации с Чжоу Юнем в будущем.

Однако нынешний Чжоу Юнь давно утратил свое обаяние из-за реальности.

Хотя его лицо по-прежнему было таким же привлекательным, как и прежде, теперь оно не притягивало к себе взгляды, как раньше.

Независимо от того, насколько блестящим мог быть Чжоу Юнь, он не мог выдержать испытания временем.

Культивация зависела от таланта, а не только от упорства.

Она определенно не зависела от его красивой внешности.

«Старый одноклассник, до оценивания учеников внешней секты осталось меньше месяца. Как проходит твоя культивация?»

Цинь Сю выразил беспокойство, задавая этот вопрос, будто он действительно заботился о Чжоу Юне.

Услышав слова Цинь Сю, Чжоу Юнь немедленно понял цель их визита.

Они пришли, чтобы насмехаться и издеваться над ним.

Возможно, дело было в том, что в прошлом году он постоянно находился в центре внимания, и это вызвало зависть у его старых одноклассников.

В течение прошедшего года он застрял на первом слое Ци-культивации, поскольку его тренировки не шли гладко.

Зачастую к нему подходили люди, чтобы посмеяться над ним.

Он уже привык к этому.

Сейчас, когда Линг-гу решила уволить некоторых культиваторов, его старые одноклассники, естественно, пришли, чтобы посмеяться над ним.

В их глазах он будет изгнан из секты в следующем месяце и станет смертным.

Если они не придут и не высмеют его сейчас, у них больше не будет шанса сделать это снова.

В любое другое время Чжоу Юнь, возможно, развлек их. Однако в настоящее время его беспокоил вопрос ресурсов для культивации, и у него не было времени на то, чтобы говорить с ними чепуху.

Он сказал: «Моя культивация продвигается хорошо. Вам не нужно беспокоиться обо мне. Если больше ничего, пожалуйста, отправляйтесь восвояси!»

Услышав слова Чжоу Юня, прихлебатели Цинь Сю немедленно вспыхнули от гнева.

«Мы просто беспокоимся о тебе. Что за отношение?»

«После этого оценивания секта уволит некоторых культиваторов. Разве ты не беспокоишься?»

В их глазах Чжоу Юнь не понимал, что для него лучше.

Цинь Сю был учеником внутренней секты.

Более того, он достиг великого совершенства Ци-культивации.

Чжоу Юнь был никем на первом уровне совершенствования Ци, и его собирались исключить из секты.

Такие люди, как он, даже не имели права разговаривать с учениками внутренней секты.

Цинь Сю обращался к нему как к своему старому однокласснику, и он действительно разговаривал с Цинь Сю в таком тоне?

Если бы какой-нибудь другой практикующий на первом уровне совершенствования Ци осмелился бы так говорить с экспертами на великом пределе совершенствования Ци, их, вероятно, убили бы одним ударом ладонью!

Они осудили Чжоу Юня.

Глядя на то, как его лакеи отчаянно лижут ему сапоги, Цинь Сю с удовлетворением улыбнулся и продолжил: "Я слышал, что после экзамена секта уволит некоторых практикующих. Вы уверены, что вас не исключат?"

Видя, что Чжоу Юнь не отвечает, Цинь Сю поспешно добавил: "Если вы действительно не сможете пройти экзамен, вы можете перейти на мою сторону. Я устрою вам уборку. Это легко и удобно, и вам не нужно проходить экзамен. Что вы скажете?"

Выражение беспокойства на лице Цинь Сю было очень уместным. Если бы кто-нибудь не уловил его насмешливого тона, они бы действительно подумали, что он заботится о Чжоу Юне.

Чжоу Юнь внутренне сокрушался: "Должен ли он идти на такие крайности, чтобы доказать свое существование? В любом случае, он эксперт, который собирается достичь стадии закладки фундамента, и это все, что в нем есть?"

Чжоу Юнь ничего не сказал, но втайне с презрением смотрел на Цинь Сю.

Как только Цинь Сю закончил говорить, другие быстро подхватили его слова.

"Правильно, Чжоу Юнь. Цинь Сю - ученик внутренней секты. Если вы последуете за ним, вам не придется сдавать экзамен!"

"Да, вы просто приходите в гости к Цинь Сю, чтобы избежать экзамена. Цинь Сю на самом деле не заставит вас убирать".

"Конечно. К тому же, в нашей секте особо нечего убирать".

"Если вы последуете за Цинь Сю, вы даже сможете повысить свой собственный уровень совершенствования!"

"У других даже нет возможности быть слугами ученика внутренней секты!"

Чжоу Юнь остолбенел, глядя на нескольких человек, которые болтали.

Его беспомощность не могла быть больше.

Впервые он видел, чтобы кто-то так настойчиво насмехался над ним.

Он задумался, какие большие обиды они против него имеют.

Видя, что Чжоу Юнь молчит, обсуждение стало еще более оживленным. Один из них даже размахивал руками, когда говорил.

Они уже спланировали всю жизнь Чжоу Юня.

Если бы прохожий увидел это, он подумал бы, что из психбольницы сбежал сумасшедший.

Чжоу Юнь взял чашку и сделал глоток. Он онемел, глядя на людей, которые изо всех сил пытались убедить его принять предложение Цинь Сю.

Он остался невозмутим.

Лакеи тоже чувствовали себя немного смущенно.

Они так старались его убедить, а он все еще пьет чай?

Разве он не волновался, что его выгонят из секты из-за того, что он не сдал экзамен?

Разве он не знал, к каким последствиям приведет уход из секты?

Разве он не знал, как исчезли великие силы, которые полагались на духовный источник?

После того, как бессмертные покинули землю духовного Ци, их уровень совершенствования снижался.

Чжоу Юнь, казалось, был неблагодарен им.

Они ведь дали ему шанс, но он им не воспользовался.

Стоило ли это лишь мгновения славы?

По их мнению, Чжоу Юнь просто упрямится.

Цинь Сю притворно вздохнул с жалостью.

Остальные почувствовали желание насмехаться над ним еще больше.

Именно тогда Цзян Цянь не сдержалась и сказала: "Мы все в одной когорте. Мы не хотим, чтобы вас изгнали из секты. Разве не лучше убираться за своим старшим братом, чем быть изгнанным?"

Она посмотрела на человека, которого когда-то сильно любила, и почувствовала легкое негодование из-за того, что он не оправдал ее ожиданий.

"Чжоу Юнь, подумай хорошенько".

Цзян Цянь, которая молча стояла в стороне, почувствовала себя вынужденной высказаться.

Чжоу Юнь обернулся, чтобы посмотреть на нее.

Он долго смотрел на Цзян Цянь, пока ее щеки не покраснели. Затем он отвернулся.

Он подумал про себя: "Не помню, чтобы обижал каких-либо учениц. Так ведь?"

http://tl.rulate.ru/book/80076/3965683